

УДК 340.69

**СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ:
ЧЕРЕЗ СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТНОГО ЯДРА
К СИСТЕМНОЙ ДЕФИНИЦИИ**

Андрей Васильевич Кокин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
sbl@sudexpert.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема концептуализации понятия «судебно-экспертная технология». Констатируется, что, несмотря на наличие в научной литературе различных определений, вопрос системного раскрытия сущности данного понятия остается дискуссионным и требует разработки. В качестве методологического решения предлагается рассмотреть проблему через структурный анализ общего понятия «технология». На основе сравнительного анализа юридической дефиниции из федерального законодательства и энциклопедического определения было выделено сущностное ядро понятия технологии, состоящее из шести концептуальных блоков: цель и результат; воспроизводимость и надежность; процессность и алгоритмичность; объект воздействия и преобразование; знание и описание (информационная составляющая); средства (материальная составляющая). Выделенные элементы сущностного ядра используются в качестве критериев для анализа существующих определений судебно-экспертной технологии с выявлением их достоинств и недостатков. По результатам исследования предложена системная дефиниция: «судебно-экспертная технология – это регламентированная, научно обоснованная система воспроизводимых методов, средств и организационных процедур, направленная на алгоритмизированное исследование объектов экспертизы, обеспечивающая получение валидных и процессуально значимых результатов». Демонстрируется соответствие предложенного определения выделенному сущностному ядру и его адекватность для отражения комплексного характера современной экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебно-экспертная технология, методика, методы, средства, объекты экспертизы, результаты экспертизы, процедура, технология

Для цитирования: Кокин А. В. Судебно-экспертная технология в контексте общего определения технологии: через структурный анализ сущностного ядра к системной дефиниции // Судебная экспертиза. 2026. № 1 (85). С. 8–20.

© Кокин А. В., 2026

**FORENSIC EXAMINATION TECHNOLOGY
IN THE CONTEXT OF THE GENERAL DEFINITION
OF TECHNOLOGY: THROUGH THE STRUCTURAL ANALYSIS
OF THE ESSENTIAL CORE TO THE SYSTEM DEFINITION**

Andrey Vasil'evich Kokin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russia, sbl@sudexpert.ru

Abstract. The article discusses the problem of conceptualizing the concept of "forensic examination technology". Despite the presence of various definitions in the scientific literature, the issue of systemic disclosure of the essence of this concept remains controversial and requires further development. The problem is considered through a structural analysis of the general concept of "technology" as a methodological solution. The essential core of technology is isolated based on a comparative analysis of the legal definition from federal legislation and the encyclopedic definition. It is consisting of six conceptual blocks: purpose and result; reproducibility and reliability; processability and algorithmicity; object of influence and transformation; knowledge and description (information component); means (material component). The identified elements of the essential core used as criteria for a retrospective analysis of existing definitions of forensic examination technology to identify their advantages and disadvantages. The systematic definition was formulated on the results of the study: "forensic examination technology is a regulated, scientifically based system of reproducible methods, tools and organizational procedures aimed at algorithmized examination of examination objects, ensuring the receipt of valid and procedurally significant results." Demonstrated the correspondence of the proposed definition to the highlighted essential core and its adequacy to reflect the complex nature of modern forensic expert activity.

Keywords: forensic examination technology, methodology, methods, means, examination objects, examination results, procedure, technology

For citation: Kokin A. V. Forensic examination technology in the context of the general definition of technology: through the structural analysis of the essential core to the system definition. Forensic Examination, 8–20, 2026. (In Russ.).

В условиях современного научно-технического прогресса развитие цивилизации характеризуется не только формированием новых отраслей науки и производства, но и интенсивной эволюцией технологий, которые задают вектор совершенствования научного и технического знания. Фундаментальное предназначение любой технологии, в общем виде, заключается в удовлетворении актуальных потребностей общества посредством создания продуктов, оптимизации систем и решения прикладных задач.

В начале XX в. термин «технология» использовался преимущественно в контексте промышленного производства (машиностроение, металлургия, химическая промышленность и др.). После внедрения данного понятия в другие сферы деятельности произошла трансформация его исходного значения. В настоящее время выделяют медицинские, коммуникационные, цифровые, социальные

и многие другие виды технологий. Терминологическое заимствование коснулось и судебно-экспертной деятельности, где укоренились синонимичные понятия «экспертная технология» и «судебно-экспертная технология». В публикациях по судебной экспертизе представлен целый ряд дефиниций этих терминов, но вопрос системного подхода к раскрытию их сущности остается дискуссионным и требует дальнейшей разработки.

В связи с этим представляется методологически обоснованным термин «судебно-экспертная технология» рассматривать с точки зрения общего определения технологии, основываясь на его структурном анализе с выделением сущностного ядра.

В статье 3 Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ технология определяется как «совокупность научно и практически обоснованных методов, средств, операций и (или) процессов, необходимых для преобразования энергии, вещества, информации в целях производства одного или нескольких видов продукции, выполнения работ, оказания услуг»¹.

В государственных стандартах, определяющих термины и определения в области технологических процессов и подготовки производства, отсутствует определение понятия «технология». Однако в Большой российской энциклопедии приводится развернутая дефиниция этого термина, и технология определяется как «совокупность знаний и средств, обеспечивающих многократное достижение желаемого результата путем осуществления определенной последовательности различных процессов воздействия на объект с целью изменения его состояния, свойств, формы в соответствии с имеющимся описанием существа процессов воздействия, их последовательности и переходов между процессами. Технологией принято называть как материальную составляющую применяемых для целедостижения приемов, способов, методов, операций и процессов, так и научную (учебную) дисциплину, изучающую (описывающую) действия по такого рода целедостижению»².

Заметим, что приведенное в законе определение, как и любое юридическое, предназначено для описания именно тех отношений, которые подлежат регулированию. Оно достаточно для целей конкретного закона – регулирования государственной технологической политики, где важен акцент на материальных и информационных преобразованиях в экономике. Однако по сравнению с энциклопедическим оно обладает рядом недостатков. Во-первых, в законе не указывается ключевая характеристика любой технологии – направленность на многократное достижение результата. Во-вторых, прослеживается ограниченность цели, поскольку указанная в законе цель технологии сводится к сугубо экономи-

¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (датаобращения: 22.09.2025).

² Большая российская энциклопедия. Технология. URL: <https://bigenc.ru/c/tekhnologiia-0c7d55> (дата обращения: 22.09.2025).

ческим результатам: «производство продукции, выполнение работ, оказание услуг». Вместе с тем определение, приведенное в энциклопедии, шире, поскольку охватывает и научные эксперименты, и социальные технологии, и образовательные процессы, и практику управления, результат которых не всегда является товаром или услугой в прямом экономическом смысле. В-третьих, в законе упущен тот факт, что термин «технология» обозначает также область знания и учебную дисциплину (машиностроительные технологии, технологии программирования и т. д.). Думается, что дефиниция «технология» в энциклопедии характеризуется комплексностью, точностью и логической стройностью, поскольку раскрывает сущность технологии через систему ее фундаментальных атрибутов.

Структурный анализ двух приведенных определений позволяет вычленить сущностное ядро понятия «технология», состоящее из следующих концептуальных блоков:

1. *Цель и результат.* Технология имманентно целенаправленна и выступает инструментом достижения конкретного, заранее заданного результата, что отличает ее от спонтанного или случайного действия.

2. *Воспроизводимость и надежность.* Критерием технологичности процесса является возможность его многократного повторения с получением прогнозируемого результата при соблюдении установленных условий, что противопоставляет технологию индивидуальной практике, характерной для искусства или ремесла.

3. *Процессность и алгоритмичность.* Технология представляет собой не совокупность разрозненных действий, а строго упорядоченную последовательность операций и процессов. Алгоритмическая природа технологии, включающая описание сущности, последовательности и условий переходов между процессами, обеспечивает ее передаваемость и возможность изучения.

4. *Объект воздействия и преобразование.* Технология всегда имеет объект приложения (энергия, материал, информация, система и др.) и направлена на его целенаправленное преобразование (изменение состояния, свойств, формы и т. д.). Функция изменения объекта в соответствии с поставленной целью является основной для любой технологии.

5. *Знание и описание (информационная составляющая).* Технология базируется на формализованном знании (научном, техническом, эмпирическом) о методах и условиях достижения результата, которое фиксируется в виде описаний, регламентов и инструкций.

6. *Средства (материальная составляющая).* Реализация технологии требует наличия материальных средств (инструментов, оборудования, программного обеспечения и т. д.), обеспечивающих непосредственное воздействие на объект.

Помимо сущностного ядра, следует отметить дуализм понятия «технология» и выделить два аспекта его употребления:

1) технология как деятельность – практическая реализация процессов целенаправленного воздействия на объект, совокупность приемов и операций;

2) технология как дисциплина – систематизированная область научного или учебного знания, изучающая и описывающая принципы, методы и закономерности подобной деятельности.

Применительно к сфере судебно-экспертной деятельности приоритетное значение имеет первый, операционально-деятельностный аспект. Это обусловлено самой природой судебной экспертизы, которая является практико-ориентированной деятельностью, нацеленной на решение задач в интересах правоохранительных органов.

Проведем краткий анализ генезиса и формирования понятия «технология» в судебно-экспертной деятельности и оценим соответствие существующих дефиниций критериям выделенного сущностного ядра.

Впервые термин «технология» в контексте судебно-экспертного исследования был использован в 1956 г. А. И. Винбергом применительно к процессу фиксации эксперимента [1, с. 71].

Формирование концепции судебно-экспертной технологии как инструмента оптимизации организации и производства судебных экспертиз берет свое начало в научных трудах М. Я. Сегаев и В. К. Стринжи, датированных 1983–1984 гг. [2; 3] В рамках предложенного ими подхода экспертная технология определялась как «совокупность правил, приемов и рекомендаций по обеспечению эффективного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях любого профиля и ранга» [3, с. 7] (см. также [4, с. 261]).

Данное определение является базовым и охватывает лишь часть блоков ядра. Присутствуют: цель (1) – эффективное производство; процессность (3) – подразумевается через «производство»; знание и описание (5) – правила, приемы, рекомендации. Отсутствуют или не явно выражены: воспроизводимость (2); объект воздействия (4); средства (6); алгоритмичность не конкретизирована. Можно заключить, что предложенная М. Я. Сегаев и В. К. Стринжи формулировка задает только общее направление, но не раскрывает технологию как целостную систему.

Дальнейшая концептуализация данного термина была осуществлена Н. А. Замараевой в диссертационном исследовании (2001 г.), в котором было дано более развернутое определение: «экспертная технология – система правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации и осуществления деятельности эксперта по исследованию объектов судебной экспертизы на основе соответствующей им материально-технической базы при соблюдении процессуальных и иных норм, регулирующих проведение экспертизы в судебно-экспертных учреждениях и в негосударственных организациях» [5, с. 22].

Необходимо отметить, что эта формулировка значительно полнее предыдущей, и это первое по-настоящему системное определение. В данной формулировке сделан шаг от простого набора правил к системе, включающей организационные процессы и ресурсное обеспечение. Присутствуют: цель (1) – рациональная и эффективная организация и осуществление деятельности; процессность (3) – организация и осуществление деятельности; знание и описание (5) – система правил, приемов, способов; средства (6) – материально-техническая база. Появляется важный контекстный элемент – правовые и организационные нормы, обеспечивающие законность, научную обоснованность и процессуальность экспертизы. Вместе с тем воспроизводимость (2), алгоритмичность (3) и объект воздействия (4) подразумеваются, но не акцентированы.

А. М. Зинин и Н. П. Майлис в учебнике (2002 г.) делают акцент на операционный аспект рассматриваемого понятия и под судебной-экспертной технологией понимают «...совокупность осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных познаний, в связи с проведением исследования каких-либо объектов, являющихся вещественными доказательствами, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы» [6, с. 126].

В этой формулировке присутствуют: цель (1) – поиск ответов на вопросы; процессность и алгоритмичность (3) – определенная последовательность операций, действий; объект воздействия (4) – объекты, вещественные доказательства; знание (5) – специальные познания. Отсутствуют: воспроизводимость (2) и средства (6). В целом это определение описывает ядро исследовательского процесса, но является узким, редуцирующим технологию только к действиям эксперта, игнорируя организационно-управленческую составляющую.

С. М. Плешаков (2007 г.) разделяет понятие на два взаимосвязанных компонента, и в его интерпретации «судебно-экспертная технология – это урегулированная законодательством и подзаконными нормативными актами организационно-управленческая деятельность соответствующих субъектов, осуществляющих организационное, научно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение экспертного производства в судебно-экспертных учреждениях, а также последовательная интеллектуально-познавательная (исследовательская) деятельность экспертов по исследованию объектов с целью получения экспертной информации по делу в виде достоверных и обоснованных выводов» [7, с. 11].

Представленное определение в целом соответствует сущностному ядру, поскольку отражает его системный характер и целенаправленную природу. Все критерии присутствуют явно или имплицитно: цель (1) – получение достоверных выводов; воспроизводимость (2) – обеспечивается за счет регламентации и организационно-управленческой деятельности; процессность (3) – последовательная деятельность; объект воздействия (4) – объекты исследования; знание (5) – интеллектуально-познавательная деятельность; средства (6) – материально-техническое обеспечение.

Достоинством этой дефиниции является экспликация организационно-управленческого компонента, что позволяет рассматривать судебную-экспертную деятельность как комплексный, регламентированный процесс. Вместе с тем в определении имеется терминологическая неточность, заключающаяся в отождествлении собственно технологии (как системы методов, процедур и регламентов) с деятельностью по ее применению, что приводит к недостаточной концептуальной четкости. Кроме того, определение не содержит ключевых для любой технологии атрибутивных признаков: отсутствует многократная воспроизводимость результатов, не выделена значимость средств и методов.

Таким образом, определение верно описывает сферу применения судебно-экспертных технологий, но его содержательная структура страдает определенной размытостью, нивелируя строгость исходного понятия «технология» за счет его подмены более широким и менее дифференцированным понятием «деятельность».

В статье И. В. Латышова и В. П. Яремчук (2023 г.) судебно-экспертная технология рассматривается «как инструмент решения производственных или научных задач, обеспеченный прикладным познавательным потенциалом конкретного технико-криминалистического средства, аппаратно-программного комплекса, программного обеспечения, организационного решения и методического приема либо их ситуативно-определяемой совокупности в перечне алгоритмических предписаний единого процесса создания промежуточного или конечного материального или нематериального продукта» [8, с. 42].

Это хорошее технически ориентированное определение, в котором выражено сущностное ядро. Присутствуют: цель (1) – решение задач; процессность и алгоритмичность (3) – алгоритмические предписания единого процесса; объект воздействия (4) – выражается через «продукт»; знание (5) – прикладной познавательный потенциал; средства (6) – технико-криминалистическое средство, программное обеспечение, аппаратно-программный комплекс; воспроизводимость (2) – подразумевается.

Если рассмотреть эту дефиницию через призму общего понятия «технология», то можно отметить следующее:

1. Определение характеризует технологию как «инструмент», что существенно сужает его смысл. В классическом понимании технология – это не просто инструмент, а целостная система, интегрирующая знания, методы, средства, процедуры для гарантированного достижения результата.

2. Ключевой признак технологии – это «определенная последовательность процессов». В данном определении акцент смещен на перечень элементов («средство, комплекс, решение, прием»), а не на алгоритмизированную и воспроизводимую последовательность действий.

3. Указание на «ситуативно-определяемую совокупность» элементов вступает в прямое противоречие с базовым атрибутом технологии – многократной воспроизводимостью результата. Технология предполагает стандартизацию, а ситуативность вводит элемент непредсказуемости и зависимости от субъективных обстоятельств.

4. В базовом определении цель технологии – это «достижение желаемого результата». В приведенном определении результат описан как «промежуточный или конечный... продукт», что чрезвычайно широко и неконкретно.

5. Общее определение технологии предполагает целенаправленное «воздействие на объект с целью изменения его состояния, свойств, формы». В данном случае объект воздействия не определен, а следовательно, технология может быть применена к чему угодно, что лишает определение предметной специфики судебной экспертизы.

Следует отметить, что в современной научной литературе, помимо указанных работ, присутствует значительный массив публикаций, посвященных применению в судебно-экспертной деятельности современных технологий: цифровых технологий, систем искусственного интеллекта и прочих [9–12]. Однако в данных трудах авторы обходят вопрос концептуализации базового понятия «судебно-экспертная технология», что позволяет исключить данную проблему из числа решенных вопросов теории судебной экспертизы.

В большинстве приведенных выше определений понятия судебно-экспертной технологии организационно-управленческий компонент присутствует в качестве структурного элемента – как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. В связи с этим возникает вопрос о степени необходимости и обязательности учета данного компонента при концептуализации и формулировании обсуждаемого понятия. Иными словами, является ли организационно-управленческий аспект факультативным или же обязательным признаком, без которого дефиниция утрачивает свою полноту и системную целостность.

Очевидно, что организационно-управленческая деятельность – это неотъемлемая часть инфраструктуры и системы обеспечения проведения экспертного исследования. Без этого элемента технология теряет свои ключевые свойства – воспроизводимость, надежность и легитимность.

Прежде всего, организационно-управленческий компонент формирует нормативно-правовое поле, в котором функционирует судебная экспертиза. Нормативные правовые акты выполняют функцию регламентации, что является ключевым признаком любой технологии. Правовые нормы определяют основания для производства экспертизы, права и обязанности участников процесса, порядок назначения и проведения судебных экспертиз. Без этого судебная экспертиза утратила бы свойства легитимной процедуры и свелась к индивидуальному, неverifiedируемому творческому акту, лишенному процессуальной доказательственной силы.

Организационно-управленческая деятельность является инструментальной основой, обеспечивающей экспертные технологии необходимыми ресурсами. Научно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение в своей совокупности составляют те самые «средства», без которых невозможно применение любой технологии. Вполне очевидно, что эксперт лишен возможности провести объективное исследование при отсутствии валидированных методик, современного аналитического оборудования, специализированного программного обеспечения, эталонных коллекций и криминалистических учетов. Таким образом, управленческая функция по формированию и поддержанию этой инфраструктуры является не вспомогательной, а конституирующей для существования самой экспертной технологии.

Ключевым императивом технологичности является достижение идентичного результата при многократном повторении процедуры исследования независимыми исполнителями. Именно организационно-управленческий механизм обеспечивает выполнение этого требования через разработку и внедрение методик проведения экспертных исследований и контроль профессиональной компетенции экспертных кадров, проведения внутри- и межлабораторных тестирований. Данная система направлена на нивелирование субъективного фактора и обеспечение того, чтобы заключение эксперта, полученное в одном учреждении, было методологически сопоставимым, а выводы – принципиально проверяемыми при проведении аналогичной экспертизы в другом учреждении. Следовательно, управленческий компонент напрямую обеспечивает главный признак технологии – воспроизводимость и валидность результатов экспертиз и исследований.

При формулировании определения судебно-экспертной технологии необходимо учитывать методологическую взаимосвязь данной дефиниции с такими системообразующими категориями, как «технологический процесс» и «технологическая операция». Содержание этих категорий раскрыто в межгосударственном стандарте ГОСТ 3.1109–82 «Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий»:

– технологический процесс – часть производственного процесса, содержащая целенаправленные действия по изменению и (или) определению состояния предмета труда;

– технологическая операция – законченная часть технологического процесса, выполняемая на одном рабочем месте¹.

Между представленными понятиями существует строгая иерархическая и функциональная связь, которую можно представить как движение от общего к частному: технология → технологический процесс → технологическая операция.

В контексте судебно-экспертной деятельности технологию можно рассматривать как системную концепцию, определяющую общие принципы и методы решения задач. В свою очередь, технологический процесс будет выступать в роли конкретного, документально оформленного алгоритма, регламентирующего всю последовательность действий эксперта по решению определенного вопроса, т. е. фактически это ядро методики, ее операционная часть. В то же время понятие «методика» является более широким и может включать не только последовательность действий (технологический процесс), но и теоретическое обоснование, критерии оценки результатов, формы составления выводов экспертизы. Технологическая операция является элементарной, базовой ячейкой этого алгоритма, представляя собой одно законченное исследовательское действие, выполняемое в рамках экспертной методики.

Следовательно, методика производства судебной экспертизы может условно рассматриваться как технологический процесс, а отдельные регламентированные действия внутри нее – это технологические операции. Подобный подход подчеркивает, что современная судебная экспертиза – это строгая, алгоритмизированная организационно-управленческая и научно-техническая деятельность, основанная на воспроизводимых и проверяемых процедурах.

На основании проведенного комплексного анализа и синтеза ключевых признаков сущностного ядра общего понятия «технология» представляется возможным сформулировать следующее определение: судебно-экспертная технология – это регламентированная, научно обоснованная система воспроизводимых методов, средств и организационных процедур, направленная на алгоритмизированное исследование объектов экспертизы, обеспечивающая получение валидных и процессуально значимых результатов.

Соответствие определения концептуальным блокам сущностного ядра представлено в таблице.

¹ ГОСТ 3.1109–82. Единая система технологической документации. Термины и определения основных понятий. Введ. 1983–01–01. М., 2012.

**Соответствие определения
концептуальным блокам сущностного ядра**

Концептуальный блок	Отражение в определении
1. Цель и результат	Указание на «алгоритмизированное исследование объектов экспертизы, обеспечивающее получение валидных и процессуально значимых результатов» означает, что применяемые процедуры гарантируют научную достоверность, обоснованность и проверяемость выводов и их соответствие критериям доказательств, установленным процессуальным законодательством
2. Воспроизводимость и надежность	Отмечен системный и воспроизводимый характер процесса: «...регламентированная, научно обоснованная система воспроизводимых методов...»
3. Процессность и алгоритмичность	Включение понятий «алгоритмизированное исследование» и «организационные процедуры» подчеркивает упорядоченность, структурированность и повторяемость процесса
4. Объект воздействия	Выделен объект приложения технологии – «объекты экспертизы»
5. Знание и описание	Характеристика «научно обоснованная система» указывает на фундамент в виде формализованного знания
6. Средства	В определение включены не только методы, но и материальные средства, а также организационные процедуры

Определение интегрирует ключевые аспекты:

– системный подход: технология определяется не как простой набор элементов, а как взаимосвязанная система;

– комплексность: учитывается не только операционально-деятельностный (исследовательский), но и организационно-управленческий компонент («организационные процедуры»), что обеспечивает воспроизводимость процедур и легитимность результатов экспертизы;

– учет правового контекста: использование термина «регламентированная» и указание на «процессуально значимые результаты» включает в определение организационно-управленческий и нормативный компонент, обеспечивает соблюдение процессуального закона, стандартов и методик, что является гарантией законности и объективности заключения эксперта;

– акцент на научной обоснованности и валидности: это требование, которое подчеркивает необходимость использования валидированных методик, что непосредственно определяет достоверность результатов экспертного заключения.

Таким образом, предлагаемое определение «судебно-экспертной технологии» полностью соответствует сущностному ядру понятия «технология», интегрируя все его концептуальные блоки, и адекватно отражает системный, регламентированный и воспроизводимый характер современной судебно-экспертной деятельности. Данная дефиниция обладает свойством общности для судебной экспертизы в целом и может служить методологической основой для формулирования определений видовых экспертных технологий и соответствующих решаемых задач.

Список источников

1. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. 220 с.
2. Сегай М. Я. Судебная экспертиза в условиях научно-технической революции: особенности и пути оптимизации // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. Киев: [Б. и.], 1983. С. 41–43.
3. Сегай М. Я., Стринжа В. К. Актуальные проблемы экспертной технологии в условиях научно-технической революции // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: Лыбидь, 1984. Вып. 29. С. 3–7.
4. Белкин Р. А. Криминалистическая энциклопедия. Москва: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
5. Замараева Н. А. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 202 с.
6. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник для студентов вузов. Москва: Юрайт: Право и закон, 2002. 320 с.
7. Плешаков С. М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 205 с.
8. Латышов И. В., Яремчук В. П. Понятие и природа судебно-экспертной технологии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 39–47.
9. Смирнова С. А., Колдин В. Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 4. С. 137–144.
10. Харламова О. А. Применение информационных технологий в судебно-экспертной деятельности России и за рубежом: современное состояние и сравнительный анализ // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 184–187.
11. Неретина Н. С. Инновационные технологии в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 82–90.
12. Кудряшов Д. А. Актуальные аспекты интеграции информационно-коммуникационных технологий в судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 125–129.

References

1. Vinberg A. I. Criminalistic examination in the Soviet criminal process. Moscow: State Publishing House of Legal Literature; 1956: 220. (In Russ.).
2. Segai M. Ya. Forensic examination in the context of the scientific and technological revolution: features and ways of optimization. In: Modern problems of forensic examination and ways to increase the effectiveness of the SEU in the fight against crime. Kiev: [S. n.]; 1983: 41–43. (In Russ.).
3. Segai M. Ya., Strinzha V. K. Actual problems of expert technology in the context of the scientific and technological revolution. In: Criminalistics and forensic examination. Iss. 29. Kiev: Lybid'; 1984: 3–7. (In Russ.).
4. Belkin R. A. Criminalistic encyclopedia. Moscow: Megatron XXI; 2000: 334. (In Russ.).
5. Zamaraeva N. A. Legal and organizational and methodological problems of the use of computer technologies in the production of forensic examinations. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2001: 202. (In Russ.).
6. Zinin A. M., Mailis N. P. Forensic examination. Moscow: Yurayt; Right and Law; 2002: 320. (In Russ.).
7. Pleshakov S. M. Modern expert technologies in the activities of forensic expert institutions in Russia. Dissertation of candidate of juridical sciences. Nizhny Novgorod; 2007: 205. (In Russ.).
8. Latyshov I. V., Yaremchuk V. P. The concept and nature of forensic expert technology. Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences, 39–47, 2023. (In Russ.).
9. Smirnova S. A., Koldin V. Ya. Forensic expert technologies: modern appearance and prospects. Theory and practice of forensic examination, 137–144, 2019. (In Russ.).
10. Kharlamova O. A. Application of information technologies in forensic expertise in Russia and abroad: current state and comparative analysis. Bulletin of Economic Security, 184–187, 2021. (In Russ.).
11. Neretina N. S. Innovative technologies in forensic expertise. Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 82–90, 2022. (In Russ.).
12. Kudryashov D. A. Actual aspects of the integration of information and communication technologies in forensic expertise. Bulletin of Economic Security, 125–129, 2022. (In Russ.).

Кокин Андрей Васильевич,

профессор кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
главный государственный судебный эксперт
отдела трасологической и баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент;
sbl@sudexpert.ru

Kokin Andrey Vasil'evich,

professor at the department of weapons and toolmarks examinations
of the educational and scientific forensic complex
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
chief forensic examiner at the department
of toolmarks and ballistics examinations
of the Russian Federal Centre of Forensic Science
of the Russian Ministry of Justice,
doctor of juridical sciences, docent;
sbl@sudexpert.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2026; одобрена после рецензирования
02.03.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 15.01.2026; approved after reviewing 02.03.2026; ac-
cepted for publication 02.03.2026.

* * *